

Св. Димитрий

ТОВОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕННИКЪ ДИМИТРІЙ СОЛУНСКІЙ.

№

23.

15 сентября

1914 года.

Выходятъ 4 раза въ мѣсяць: 1, 8, 15 и 22 чиселъ.

ТОВОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.

ОТЪ ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО КНИЖНАГО СКЛАДА.

Въ книжномъ складѣ вновь получены слѣдующія изданія: Праведный судъ святаго Димитрія Ростов. надъ «старообрядч.» расколомъ, ц. 25 к.; Древній назидат. прим. терпимости къ обрядовымъ разностямъ церкви, ц. 15 к.; Тверской—Новыя главы духовоборческой эпопеи, ц. 25 к.; Духоборческая эпопея, ц. 30 к.; Вѣра, Евангел. и обѣтованія Божія, ц. 5 к.; Русановъ—О православ. христіан. вѣрѣ, ц. 20 к.; Павелъ, Архим.—Бесѣда о власти антихриста, ц. 5 к.; О святыхъ алтаряхъ и приношеніи безкровн. жертвы, ц. 5 к.; Различіе уставовъ о поклонахъ и церкви. пѣніи во времена Москов. Патриарховъ, ц. 7 к.; Бесѣда со старообряд. о лѣтахъ воплощенія Господня, ц. 5 к. Ильинъ.—Новый учебный географическій атласъ для полнаго гимназич. курса, состоящій изъ 38 картъ, ц. 1 р. 50 к.; Вишневскій.—Лечебникъ для простаго народа, ц. 30 к.; Добронрававъ.—Уходъ за больными въ христіанствѣ, ц. 1 р.; Флоринскій.—Домашняя медицина. Лечебникъ, ц. 50 к.; Орловъ.—Домашній лечебникъ, ц. 50 к.; Брезгинъ.—Вліяніе раздраженія и воспаленія слизистой оболочки носа на дыханіе и сердце, ц. 30 к.; Карасевъ—Первая помощь въ несчастныхъ до прибытія врача, ц. 65 к.; Гесперъ.—Кефиръ. Его химич. составъ, домашній способъ приготовленія и цѣлебн. свойства, ц. 10 к.; Зографъ.—Питательная пища, доступная небогату челоуѣку, ц. 15 к.; Кацъ.—О защитѣ глазъ, ц. 30 к.; Гданскій.—Минеральныя воды, ц. 40 к.; Морскія купанія, ц. 40 к.; Лечение грязями, ц. 30 к.; Воздушныя ванны, ц. 30 к.; Лечение кумысомъ, ц. 38 к.; Лечение кефиромъ, ц. 30 к.; Лечение виноградомъ, ц. 30 к.; Климатолечение, ц. 30 к.; Тихоміровъ.—Гражданинъ и пролетарій, ц. 10 к.; Заслуги и ошибки социализма, ц. 10 к.; Работа въ свѣтѣ матеріализма и христіанства, ц. 5 к.; Розановъ—Соціально-экономическая жизнь и Евангеліе, ц. 15 к.; Истоинъ.—Очеркъ Парламентаризма въ Англіи ц. 40 к.; Тихоміровъ.—Самообманъ въ наукѣ и искусствѣ, ц. 20 к.; Поповъ.—Заслуги Византіи предъ Европой. Всеобщая исторія. Выпускъ 11-й, ц. 40 к.; Іоанникій, митроп. Кіевскій.—Для новаго года архиапостырское наставленіе, ц. 10 к.; Его же. Радость христіанская. Слово въ день Святой Пасхи, ц. 5 к.; Самоквасовъ.—Право и государство, ц. 10 к.; Назаревскій.—Русскія народныя сказки, ц. 40 к.; Дорофеевъ.—Большой Успенскій соборъ въ Москвѣ, ц. 40 к.; Щербатовъ.—О значеніи русско-японской войны, ц. 15 к.; Барсовъ.—О русскихъ пѣснопѣніяхъ, ц. 25 к.; Назаревскій.—Н. В. Гоголь, ц. 40 к.; Православіе и неправославіе, ц. 3 к.; Альфераки.—Будущее «равенство», ц. 10 к.; Леманъ.—Будущій социаль-демократическій строй, ц. 6 к.; Тихоміровъ—Живыя существа и ихъ размноженіе, ц. 40 к.; Кезеръ.—Соціалистич. рай, какииъ онъ будетъ въ дѣйствительности, ц. 8 к.; Вороновъ—Государственное страхованіе трудящихся, ц. 15 к.; Щербатовъ.—Способы увеличить производительность крестьян. хозяйства, ц. 10 к.; Росинскій.—Откуда берется шелкъ?, ц. 70 к.; Тихоміровъ.—Положеніе челоуѣка въ природѣ, ц. 30 к.; Происхожденіе живыхъ существъ, ц. 40 к.; Умъ и воля животныхъ, ц. 40 к.; Ильинскій—Михаилъ Ивановичъ Глинка, ц. 25 к.; Городская галерея Павла и Сергія Третьяковскихъ, ц. 50 к.; Любимовъ.—Русская народная литература подъ вліяніемъ христіанства, ц. 50 к.; Цѣли, пути и исходъ социаль-демократіи, ц. 10 к.; Тарасовъ.—Страхованіе расходовъ, ц. 5 к.; Никитинъ.—Государство и рабочій вопросъ, ц. 10 к.; Тихоміровъ.—Дикіе люди, ц. 50 к.; Самоквасовъ.—Верховная Самодержавная Власть и основныя законы Россійской имперіи, ц. 20 к. Тихоміровъ.—Дикіе люди, ц. 50 к.; Успенскій.—Викторъ Михайловичъ Васнецовъ, ц. 1 р.; Хитровъ.—Географія Россіи, 1 вып., ц. 35, II вып., ц. 50 к.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

№ 23.

15-ГО СЕНТЯБРЯ 1914 Г.

Подписка принимается въ Советѣ Братства, въ г. Тобольскѣ.

выходятъ четыре раза въ мѣсяць: 1, 8, 15 и 22 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

I.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 21 августа с. г., постановлено: прекратить разрѣшенный Синодальнымъ опредѣленіемъ, отъ 22-го ноября 1913 года за № 10836, кружечный сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи на голодающихъ въ Буковинѣ и Галиціи.

II.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 20 февраля 1903 года за № 1184, объ учрежденіи церковнаго тарелочнаго сбора въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, предлагается духовенству Тобольской епархіи: 1) чтобы во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи въ теченіе первой седмицы святой четырьдесятицы 1915 г. въ притворахъ церковей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, на-

печатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго Поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими—въ *Тобольскій епархіальный Комитетъ Миссіонерскаго Общества.*

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены: 15 августа въ санъ священника—псаломщикъ *Димитрій Шкулевъ* на вакансію діакона при с.-Ялымской цер., Кург., у.

— 15 августа въ санъ діакона и 16 въ санъ священника учитель *Николай Стеценко* на вакансію діакона при с.-Шмаковской цер., Кург. у.

— 16 августа, въ санъ діакона псаломщикъ с. Кулаковскаго, Тюм. у., *Захарія Сухихъ.*

— 16 августа, посвященъ въ стихарь псаломщикъ с. Каменской цер., Тюм. у., *Александръ Волковъ.*

Утверждены въ должности церковнаго старосты на трехлѣтіе: при с.-Куртанской цер., приписной къ Могилевской, Кург. у., крест. *Петръ Широковскій*; при с.-Батыревской цер., Кург. у., крест. *Федоръ Ваинъ*; при пос.-Озерской цер., Тур. у., крест. *Николай Кострица* на второе трехлѣтіе; при с.-Усть-Суерской цер., Кур. у., крест. *Петръ Шалабановъ* на шестое трехлѣтіе.

Утверждены—предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства на трехлѣтіе при пос.-Краснопольской цер., Иш. у., священникъ *Евстафій Пятайкинъ*;

Разрѣшенъ сборъ пожертвованій по Тобольской епархіи на одинъ годъ на расширеніе с. *Онуфриевскаго* храма, Ялут. уѣзда.

Отъ Правленія Тобольской духовной семинаріи.

Правленіе семинаріи симъ объявляетъ, что съ 1-го сентября сего 1914 года вакантна должность одного учителя Образцовой школы при семинаріи, съ окладомъ жалованья 600 руб. въ годъ. Желающіе занять означенную должность подаютъ оплаченныя гербовымъ сборомъ прошенія въ Правленіе семинаріи.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

(см. „Тоб. Епарх. Вѣд.“ № 22 за текущій годъ).

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 23.

15-го сентября 1914 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Личность преподобнаго Іосифа Волоцкаго въ
исторіи русскаго монашества *).**

II.

Препод. Іосифъ былъ по происхожденію литвинъ. Прадѣдъ его, по прозванію Сая, явился въ Москву и получилъ отъ Великаго Князя вотчину — село Покровское Волоколамскаго уѣзда. Здѣсь проживали и родители преподобнаго. По сказанію Саввы Чернаго (**), писателя житія Іосифова, это были люди благочестивые; бракъ ихъ долго оставался бездѣтнымъ, и они усердно молили Господа, „дабы имъ далъ чада, въ наслѣ-

*) См. № 22 „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ за 1914 г.

**) Источникомъ, на основаніи которыхъ писаны эти біографія и характеристика возрѣвнй преп. Іосифа, были — „Житіе и пребываніе въ кратцѣ преп. отца нашего игумена Іосифа, града Волока Ламскаго“ и „Духовная грамота преп. игумена Іосифа“, находящіяся въ Чет. Минеехъ митр. Макарія, подъ 9 числомъ сентября мѣсяца. Указанное житіе принадлежитъ перу ученика Іосифова Саввы Чернаго. Характерная черта даннаго памятника — это, во-первыхъ, объективность изложенія. Житіе не представляетъ собою напыщеннаго панегирика, а отличается проникновенною простотою; отъ него вѣетъ полною искренностію автора очевидца, не задававшася никакими другими цѣлями, кромѣ увѣковѣченія подлиннаго образа и дѣлъ своего учителя („елико слышавъ и видѣвъ очима“). Отсюда, во-вторыхъ, исторической характеръ житія. Дѣйствительно, оно и по формѣ и по содержанію довольно сильно отличается отъ обычныхъ житій, которыя, за отсутствіемъ фактовъ по большей части очерчиваютъ жизнь св. общими всѣмъ имъ чертами. Въ распоряженіи Саввы было гораздо больше матеріалу. Вѣдь до появленія житія со времени смерти Іосифа прошло всего лишь 30 лѣтъ, и въ этотъ короткій промежутокъ времени не могли еще забыться подлинныя факты жизни Іосифа и ихъ мѣсто занять легенды въ цѣляхъ возвеличенія преподобнаго; да въ этомъ и не было нужды, ибо далеко не заурядная личность подвижника сама говорила за себя. Наконецъ, если бы Савва наполнилъ свое житіе вымышленными фактами, его не преминули бы обличить въ этомъ противники возрѣвнй Іосифа, еще жившіе въ то время.

діе роду своему“. Наконецъ у нихъ родился сынъ, котораго они и назвали по отцу Іоанномъ. Когда мальчику исполнилось 7 лѣтъ, родители отдали его учиться грамотѣ „въ обитель Воздвиженія честнаго креста Господня, старцу честному по имени Арсенію, по реклу Леженкѣ“. Мальчикъ оказался весьма способнымъ и уже въ первый годъ изучилъ Псалтирь, а на второй „вся Божественная писанія навывче и въ святѣй церкви чтець бысть и пѣвецъ“, удивляя окружающихъ своими познаніями и не дѣтской настроенностію. Воспитанный въ правилахъ благочестія— онъ и въ годы юности не потерялъ религіозности, но возрасталъ въ ней и жилъ „пробывая въ тишинѣ и въ млчаніи, моляся и не уклоняясь на сладкую пищу и на винное питіе, но съ страхомъ Божиимъ дръжася церковнаго правила“. Предметомъ его уединенныхъ размышленій были тщета сего маловременнаго и скоротекущаго житія и предстоящая человѣку смерть. Въ результатѣ этихъ размышленій въ немъ созрѣло желаніе „бѣжати міра и въ свѣтлый иночскій облещися образъ“. Къ этому времени относится знакомство Іосифа съ однимъ благороднымъ юношею Борисомъ Кутузовымъ, который оказался человѣкомъ такого же настроенія; они часто бесѣдовали другъ съ другомъ о духовныхъ предметахъ и сгорали желаніемъ найти какого-нибудь опытнаго старца, чтобы „предатися ему и быти безотвѣтну и въ всякомъ повиновеніи безъ разсужденія и ничесоже отъ помысловъ таяти“. Такъ прошло для Іосифа время до 20 лѣтъ. Тутъ онъ узналъ, что въ обители св. Саввы есть старецъ подвижникъ, именовъ Варсонофій, и рѣшилъ немедленно идти къ нему, давъ предварительно обѣтъ непременно выполнить совѣтъ старца, какъ указаніе Божіе. Тайно ушелъ онъ изъ родительскаго дома и, явившись къ Варсонофію, раскрылъ передъ нимъ свои помыслы. Старецъ одобрилъ его намѣренія, однако же не нашелъ удобнымъ оставить его въ монастырѣ Саввы и посоветовалъ ему идти въ Боровскъ къ старцу же Пафнутію. Юноша такъ и поступилъ. Пафнутій, побесѣдовавъ съ Іоанномъ, опытнымъ окомъ сразу же угадалъ въ немъ будущаго подвижника, постригъ его съ именемъ Іосифа и оставилъ при себѣ, „уча и наказуя иноческому жителству“. Въ продолженіи 2-хъ лѣтъ молодой постриженникъ заявилъ себя искуснымъ инокомъ, такъ что когда на третій годъ его стала беспокоить мысль о покинутыхъ имъ престарѣлыхъ родителяхъ, Пафнутій не побоялся, что Іосифу повредитъ „его матерня любовь, якоже обычно маломощнымъ, паче же юнымъ, матернею любовію въ забве-

ніе приходити“, и повелѣлъ ему озаботиться устройствомъ ихъ въ какой нибудь обители. Іосифъ, слѣдуя повелѣнію старца, взялъ отца къ себѣ въ монастырь, гдѣ тотъ и постригся съ именемъ Іоаннікія, а матери отослалъ письмо, въ которомъ и ей совѣтовалъ тоже принять иноческій чинъ, что она дѣйствительно и исполнила. Дальнѣйшіе 15 лѣтъ жизни Іосифа протекли въ непрестанныхъ подвигахъ подъ руководствомъ Пафнутія и въ уходѣ за больнымъ отцомъ, для котораго онъ былъ „и старецъ, и учитель, и слуга и подпора, и отъ унынія утѣшая, чтяше божественная писанія“. Между тѣмъ старецъ Пафнутій почувствовалъ приближеніе смерти и, призвавъ братію, посовѣтовалъ ей озаботиться избраніемъ себѣ игумена; монахи отвѣтили ему: „ты нашъ пастырь и отецъ и учитель, къ тебѣ приидохомъ, и нынѣ буди твоя воля“. Тогда Пафнутій, отпустивъ братію, призвалъ къ себѣ Іосифа и предложилъ ему настоятельство. Іосифъ долго отказывался, но въ концѣ концовъ долженъ былъ уступить настояніямъ Пафнутія, „бося суда Божія въ прекословіи“. Такимъ образомъ совершилось избраніе Іосифа, и Пафнутій, сообщивъ свою волю братіи, повелѣлъ ей просить Великаго Князя Іоанна Васильевича (1462—1505) объ утвержденіи новаго избранника въ его должности. Когда послѣдовала кончина преподобнаго, Великій Князь, узнавъ о ней, спросилъ братію, кого благословилъ Пафнутій „въ свое мѣсто на игуменство“. Ему сообщили волю покойнаго, и новый кандидатъ долженъ былъ явиться къ державному. Іоаннъ Васильевичъ, которому еще раньше было извѣстно о добродѣтельной жизни Іосифа, принялъ его съ любовію и заявилъ, что его, Великаго Князя, желаніе вполне совпадаетъ съ волею Пафнутія. Тогда Митрополитъ Геронтій посвящалъ его въ іереи и благословилъ на игуменство (1477 г.). Братія съ радостію встрѣтила новаго настоятеля и въ послѣдующее время „нача игумена Іосифа имѣти якоже преподобнаго игумена Пафнутія, и во всемъ волю его сотворяя, и вси быша въ повиновеніи и въ послушаніи безъ разсужденія“. Первое, чѣмъ заявилъ себя Іосифъ, какъ игумень, была его попытка реформировать Боровской монастырь, устроивъ его на началахъ строгаго общежитія; но она не имѣла успѣха; братія отнеслась несочувственно къ намѣреніямъ своего игумена. Потерпѣвъ пораженіе въ самомъ же началѣ, Іосифъ, какъ человекъ твердой воли, не любившій отказываться отъ исполненія разъ принятыхъ рѣшеній, не оставилъ своей мысли. Вѣроятно, уже въ это время онъ рѣшилъ основать свой собственный монастырь, не же-

лая вступать въ борьбу съ непокорною братіей. Но пока онъ созываетъ совѣтъ изъ единомысленныхъ съ нимъ старцевъ, на которомъ выносятся рѣшеніе “пойти Іосифу во вся Рускыя монастыря и избирати отъ нихъ, яже на пользу“. Принявъ на себя видъ ученика старца Герасима Чернаго, Іосифъ, дѣйствительно, тайно уходитъ съ нимъ изъ монастыря и въ продолженіи года съ лишнимъ путешествуетъ по разнымъ обителямъ. Болѣе другихъ обителей понравились ему Кирилло-Вѣлозерская и Саввы Тверского, ибо здѣсь онъ нашель почти полное осуществленіе его идеала монашескаго житія. „Бѣ же той монастырь, пишетъ Савва о монастырѣ св. Кирилла, не словомъ общій, но дѣлы: на пѣніе кроткое и малчанное съ вниманіемъ божественнаго пѣнія и койждо изъ братіи стояше на своемъ мѣстѣ, еже дано ему отъ игумена, и на ино мѣсто не смѣ преступити; на трапезѣ же благоговѣнное и благочинное и кроткое, еще же и безмольвное седѣніе, со вниманіемъ божественнаго чтенія послушаніе; бяше же и на трапезѣ всимъ брашно и питіе равно и все съ благословеніемъ; по келіамъ же, развѣ великыя нужды или ради немощи и старости никакоже ядяху; и во одеждахъ и въ обуцахъ никакоже что свое имѣя, но всемъ вся обща“. 1) Точно также и въ обители Саввы Тверского „бѣ благоговѣнство и благочиніе велие“, хотя впрочемъ здѣсь и произошель тотъ печальный инцидентъ, о которомъ разсказано выше.

Между тѣмъ братія Боровскаго монастыря, не имѣя никакихъ свѣдѣній о своемъ внезапно исчезнувшемъ игуменѣ, дважды обращалась къ Великому Князю, жалуясь на свое положеніе, и при вторичномъ обращеніи уже просила себѣ новаго настоятеля. Державный, также опечаленный исчезновеніемъ Іосифа, рѣшительно отказаль монахамъ въ ихъ просьбѣ, повелѣвъ имъ во что бы то стало узнать, гдѣ находится ихъ бывший игумень, и что съ нимъ. Нѣкоторые изъ братіи подняли даже ропоть. Въ такомъ положеніи засталъ Іосифъ покинутую имъ обитель. Монахи радостно встрѣтили своего настоятеля, но тотъ, всецѣло занятый своими планами, не захотѣлъ долго оставаться въ Боровскомъ монастырѣ, и вскорѣ же ушель въ предѣлы города Волока Ламскаго и тамъ „вселися въ пустынь“. Мѣстный князь Борисъ Васильевичъ, узнавъ о поселеніи въ его области уважаемаго игумена, явился къ нему лично и пообѣщаль ему содѣйствіе во всѣхъ планахъ, „токмо мѣлю твою святыню, говорилъ онъ, возлюби мѣсто въ моей отчинѣ, идѣже хочещи“. Исполняя свое собственное же-

1) Чет. Минеи, стр. 462—463.

ланіе и уступая просьбамъ Бориса Васильевича, Іосифъ при помощи князьяго человѣка отыскалъ удобное для обители мѣсто и въ присутствіи князя съ боярами заложилъ здѣсь церковь во имя Успенія Божіей Матери. Это произошло въ 1479 году. 15 августа храмъ былъ уже освященъ, и вскорѣ же около него одна за другой начали возникать кельи. Слава знаменитаго игумена привлекала много желающихъ принять монашество, и такимъ образомъ братія возрастала въ своемъ числѣ*). Видя скудость обители, Борисъ Васильевичъ нерѣдко помогалъ ей; но и сами монахи пребывали въ непрестанномъ трудѣ, такъ что въ 1484 году на мѣстѣ деревянной церкви была заложена каменная, и постройка ея закончена въ 1486 г. Однако же бѣдность попрежнему давала себя чувствовать; на помощь вновь явился князь Борисъ Васильевичъ: онъ отписалъ монастырю село Отчишево, а его княгиня Іуліанія—село Успенское. Такимъ образомъ монастырь былъ на первое время обезпеченъ. Вскорѣ же ему пожертвовано было еще село Спасское, даръ сына Бориса Васильевича князя Іоанна, котораго Іосифъ напутствовалъ при смерти.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Зыряновъ.

Н а в о й н у!

Война!.. Какъ громомъ поразило мужичковъ это извѣстіе.

— Давно-ли съ японшкой покончили,—говорили они, — а тутъ опять война, да еще въ страду. Господи Ты, Боже!...

— Да съ кѣмъ воюють?—спрашиваютъ одни.

— Съ кѣмъ? знаю, съ непріателемъ,—отвѣчаетъ старшій вояка, ходившій на японца.—Писарь сказывалъ, Серба, видишь, наслѣдника у Австріяки убила, вотъ она, Австріяка-то, и давай за то Сербу тормошить. А нашъ царь не даетъ ее въ обиду, потому она—Серба, православна и крещена.

— А-а! знаю, крещена, такъ не слѣдъ въ обиду давать. А ково погонять-то?

— Ково, какъ не солдатъ! А вотъ слышь колокольчикъ? нарочный изъ волости ѣдетъ.

Дѣйствительно, пріѣхалъ нарочный, привезшій распоряженіе весть уволеннымъ въ запасъ арміи чинамъ съ 97 года явиться въ свой городъ къ 21 числу.

*) Излагается здѣсь пока только внѣшняя исторія Іосифова монастыря; о внутреннемъ же состояніи его будетъ сказано ниже.

Вотъ тутъ-то и пошла суматоха. На первый плачь выступила водка. Понеслись пѣсни, слышались плачь, свистъ, гармошка. Кто во что гораздъ. Вино лилось рѣвкой.

Такъ продолжалось два дня.

Поѣхали въ городъ. Бабы навзрыдь голосятъ.

— Не плачьте!—кричить молодой солдатикъ изъ запасныхъ,—можетъ еще примиренье будетъ.

— Дай-то, Господи!—отвѣчаютъ сквозь слезы бабы.

Но примиренье не состоялось и запасные солдатики стали собираться на войну.

Бабы пріутихли. Да и что толку отъ ихъ слезъ.

Наканунъ отправки многіе запасные явились къ о. настоятелю съ просьбой отслужить имъ напутственный молебенъ.

Причтъ и самъ уже готовился къ сему и служеніе молебна назначилъ въ 6 часовъ вечера наканунъ выступленія солдатъ въ сборный пунктъ. До молебна нѣкоторые продолжали выпивку, но большая часть, сдерживаемая женами и родителями, не показывалась на улицахъ и даже занималась хозяйственными дѣлами.

Ударили въ колоколъ къ молебну.

Человѣкъ пять—шесть, чуть-чуть подвыпившихъ и смѣкавшихъ, повидимому, подбавить градусовъ, вдругъ остановились среди улицы, слышавъ звонъ. Одинъ снялъ картузь и перекрестился, за нимъ и другіе.

Къ Воздвиженію,—махнули они рукой по направленію церкви,—Богу пойдемъ молиться.

Народу собралось въ церкви много.

Съ усердіемъ ставили свѣчи. Слышны были сдержанныя всхлипыванія бабъ, и даже мужики рукавомъ или полой утирали накопившіяся слезы. Молились усердно, какъ никогда. По окончаніи молебна произнесена была небольшая рѣчь, приблизительно такого содержанія.

Христолюбивые воины!

Долгъ и присяга отрываютъ васъ отъ родныхъ полей; необходимость и служба царская разлучаютъ васъ съ близкими сердцу дѣтьми и женами. Видимо, за грѣхи наши Господь посылаетъ намъ тяжелую годину испытаній. Съ запада надвигается на насъ грозный призракъ войны. Это бѣдствіе падетъ прежде всего на васъ, дорогіе воины, и на

ваши семьи; прежде всего вы лицомъ къ лицу встрѣтитесь со всѣми ужасами войны. Но стойте крѣпко и не падайте духомъ. Вѣруйте, что ангель хранитель вашъ будетъ сопутствовать вамъ во всѣхъ путяхъ вашихъ и оградить васъ отъ всего худого. Помните, жизнь ваша въ рукахъ Господа, безъ воли котораго ни одинъ волосъ не падетъ съ главы вашей. Поэтому идите смѣло туда, куда поведетъ васъ воля Царская, грудью стойте за Царя вашего, за вашихъ женъ и дѣтей, за сестеръ и братьевъ и всю землю Русскую. Не поддавайтесь коварнымъ рѣчамъ измѣнниковъ, которыхъ не мало рыщеть среди вѣрныхъ сыновъ отечества. Идите честнымъ, прямымъ путемъ, куда зоветъ васъ долгъ и присяга. А мы здѣсь часто будемъ молиться за васъ и со слезами просить Всевышняго, дабы сохранилъ Онъ васъ отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ смертоносныхъ ранъ и напрасныя смерти, и живыми и невредимыми возвратилъ всѣхъ васъ въ родныя семьи. Молитесь и вы чаще Господу и не забывайте Его. Будьте вѣрны присягѣ, и да благословить васъ Господь.

Изъ церкви группами повалилъ народъ.

До поздней ночи не видно было пьяныхъ и не слышно пѣсенъ. Все какъ то замерло.

Но вотъ загремѣла телѣга, другая, третья; гдѣ то вдали послышались женскія причитанья, раздался женскій плачь, хриплые голоса мужиковъ. Это солдатъ раннимъ утромъ провожали на войну.

Появились и пьяненькіе, раздобывшіеся гдѣ-то водкой.

— Ура! — кричали они, — нѣмцевъ ѣдемъ бить.

— Богу молились бы, — урезонивали ихъ бабы, — а то самимъ головы отрубать.

И опять плачь, причитанія, пьяные голоса, дѣтскій визгъ, стукъ отъ сотенъ колесъ.

Пробило семь часовъ утра. Стихло все, никого не видно на улицахъ. Изрѣдка только проѣдетъ телѣга съ подростками и стариками на покось.

— Похоже, — замѣтилъ кто-то, — если бросить камень въ воду, пойдутъ валы и круги, взбудоражится тихая гладь, а потомъ постепенно стихаетъ и сравняется поверхность. Такъ и теперь... все стихло. Всѣ на страдѣ. Да, на страдѣ: здѣсь страда деревенская, а тамъ, далеко, боевая, кровавая страда.

Священникъ *Петръ Молчановъ.*

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

◆ Изъ жизни Тобольской духовной семинаріи. Общее число воспитанниковъ семинаріи въ наступившемъ 19¹⁴/₁₅ учебномъ году—349, съ такимъ раздѣленіемъ по классамъ: въ $\frac{1}{1}$ —38, $\frac{1}{II}$ —37, $\frac{1}{III}$ —40, $\frac{1}{IV}$ 39, III—49, IV—54, V—50 и VI—42.

Изъ духовныхъ училищъ поступило 59 человѣкъ—изъ Тобольскаго—20, Курганскаго 16, Ишимскаго—21, изъ Тобольской мужской гимназіи—1 и изъ Гомельскаго духовнаго училища—1 (отецъ-священникъ перешелъ на службу въ Тобольскую епархію).

Въ составѣ лицъ начальствующихъ и учащихся произошли къ началу учебнаго года слѣдующія перемѣны: о. ректоръ семинаріи, протоіерей В. А. Гагинскій перемѣщенъ на должность ректора въ Вятскую духовную семинарію, преподаватель семинаріи по кафедрѣ богословскихъ наукъ В. А. Рождественскій перешелъ съ 1 сентября с. г. на должность штатнаго преподавателя исторіи и географіи въ Тобольскую женскую гимназію вѣдомства Императрицы Маріи, (должность преподавателя богословія вакантна), не замѣщенной осталась и должность второго помощника инспектора семинаріи, съ 21 ноября 1913 года, обязанности котораго временно исполняютъ преподаватели В. З. Покровскій и М. С. Канделаки.

Вслѣдствіе закрытія въ наступившемъ учебномъ году при семинаріи двухъ параллельныхъ классовъ и недостаточнаго количества уроковъ у наличныхъ наставниковъ, такъ какъ у нѣкоторыхъ преподавателей не хватаетъ уроковъ даже до нормы, установленной Высочайше утвержденнымъ закономъ 12 іюля 1913 года, Правленіе семинаріи возбудило ходатайство предъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ о закрытіи въ Тобольской духовной семинаріи второй кафедры Священнаго Писанія Ветхаго Заветъа и о переводѣ преподавателя означеннаго предмета М. С. Канделаки на кафедру богословскихъ наукъ.

Классными воспитателями состоятъ слѣдующіе преподаватели—при $\frac{1}{1}$ классѣ—А. М. Урусовъ, $\frac{1}{II}$ —В. З. Покровскій, $\frac{1}{III}$ —Е. М. Лебедевъ, $\frac{1}{IV}$ —М. С. Канделаки, III—В. Е. Никольскій, IV—Н. А. Бирюковъ, V.—Н. А. Городковъ и въ VI—Е. М. Лебедевъ (временно).

Согласно предложенію Высокопреосвященнаго предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Архіепископа Сергія Финляндскаго и Выборгскаго, на имя о. ректора семинаріи, служащіе въ семинаріи лица—начальствующія, наставники и др. изъявили согласіе участвовать, путемъ 2% отчисленія изъ получаемаго со-

держанія, въ расходахъ по содержанію лазарета имени преподобнаго Серафима Саровскаго, открываемаго въ г. Петроградѣ на средства служащихъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Отчисленія начали производиться съ августа мѣсяца с. г. и будутъ продолжаться во все время войны.

Первый взносъ опредѣлился въ суммѣ около 85 рублей, каковыя деньги и препровождены въ Петроградъ на имя товарища Предсѣдателя по сбору денегъ на содержаніе лазарета—преосвященнаго ректора Петроградской Императорской Духовной Академіи Епископа Ямбургскаго Анастасія. В. Г.

◆ Прощаніе съ Тобольскою духовною семинаріею о ректора, протоіерея В. А. Гагинскаго. Въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца с. г. въ семинаріи разнеслись слухи о переводѣ изъ Тобольска о. ректора семинаріи, протоіерея В. А. Гагинскаго на такую же должность въ Вятскую духовную семинарію. Слухи эти подтвердились—1 сентября Правленіемъ семинаріи былъ полученъ указъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи ректора Тобольской духовной семинаріи протоіерея Василя Гагинскаго ректоромъ Вятской духовной семинаріи и о назначеніи въ Тобольскъ ректоромъ семинаріи ректора Красноярской духовной семинаріи, протоіерея Николая Асташевскаго.

Съ грустнымъ чувствомъ встрѣтила Тобольская духовная семинарія извѣстіе о переводѣ въ Вятку своего любимаго и глубокоуважаемаго начальника, о. протоіерея В. А. Гагинскаго. За четыре года пребыванія его на посту ректора семинаріи, семинарія сроднилась съ нимъ, видѣла въ немъ справедливаго, гуманнаго и любвеобильнаго отца-начальника, простиравшаго свою любовь и попеченіе на всѣхъ безъ исключенія.

Корпорация семинаріи, одушевляемая искреннимъ чувствомъ любви и признательности по отношенію къ своему о. ректору, не могла не выразить самымъ сердечнымъ образомъ этихъ своихъ чувствъ.

8 сентября о. ректоръ совершилъ въ семинарскомъ храмѣ послѣднюю божественную литургію, а наканунѣ—всенощное бдѣніе.

За литургіей о. ректору сослужили—о. протоіерей Н. Г. Грифцевъ (старѣйшій изъ преподавателей семинаріи), о. инспекторъ семинаріи, протоіерей А. И. Юрьевскій, помощникъ инспектора семинаріи, священникъ К. И. Гусевъ и учитель церковнаго пѣнія въ семинаріи, священникъ І. М. Поварешкинъ, при о. діакопѣ, экономѣ семинаріи, Петрѣ Ракитянскомъ.

Стройно пѣлъ хоръ воспитанниковъ семинаріи. Глубоко проникновеннымъ было это послѣднее служеніе въ семинарскомъ храмѣ о. ректора и произвело сильное впечатлѣніе на молящихся, во множествѣ наполнившихъ храмъ.

Кончилась литургія. О. ректоръ вышелъ на солею съ крестомъ въ рукѣ и произнесъ свою прощальную рѣчь къ своимъ питомцамъ—воспитанникамъ семинаріи. Трудно было удержаться отъ слезъ въ эти поистинѣ трогательныя минуты.

Въ своей рѣчи, дышавшей искренностью и глубиною чувства, о. ректоръ далъ своимъ питомцамъ рядъ отеческихъ наставленій.

Въ ней онъ убѣждалъ ихъ любить свою школу, всегда памятуя ту высокую цѣль, какую ставить себѣ духовная школа—приготовленіе къ великому пастырскому служенію, увѣщевалъ ихъ быть добрыми и послушными исполнителями совѣтовъ и указаній своего начальства. Голосъ о. ректора временами прерывался отъ волненія—слезы мѣшали говорить. Картина была трогательная и умильная. На лицахъ воспитанниковъ лежала печать увынія и скорби по поводу близкой разлуки со своимъ любимымъ начальникомъ, бывшимъ для многихъ изъ нихъ вторымъ отцомъ.

Послѣднія слова—„прощайте“, „не поминайте меня зломъ“—о. ректоръ произнесъ со слезами и сильною дрожью въ голосѣ.

Послѣ прощальной рѣчи о. ректора слѣдовалъ напутственный молебень отъѣзжающему, отслуженный соборне о. ректоромъ въ сослуженіи лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи божественной литургіи.

При чтеніи молитвы, въ концѣ молебна, всѣ присутствовавшіе опустили на колѣни.

По окончаніи молебна о. діакономъ было возглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Варнавѣ, Епископу Тобольскому и Сибирскому со всею его богохранимою паствою, „всечестному отцу нашему, священнопротоіерею Василию“, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ, затѣмъ о. ректоръ давалъ цѣловать св. крестъ всѣмъ молящимся.

Въ церкви за богослуженіемъ присутствовали, in corpore, всѣ преподаватели семинаріи, съ семьями.

По окончаніи богослуженія чествовала о. ректора, въ квартирѣ о. инспектора семинаріи, корпорація.

Чествованіе носило самый сердечный и искренній характеръ.

Старшій преподаватель семинаріи Н. А. Бирюковъ прочиталъ адресъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреподобіе,
глубокоуважаемый о. ректоръ Василій Алексѣевичъ!

Съ горестью и сожалѣніемъ встрѣтила Тобольская семинарія извѣстіе о Вашемъ переводѣ на должность ректора Вятской духовной семинаріи. Эти чувства семинарской семьи являются вполне понятными, потому что въ лицѣ Вашемъ Тобольская семинарія лишается выдающагося администратора, умудреннаго долгимъ жизненнымъ опытомъ учителя-воспитателя и человѣка удивительной душевной красоты и характера.

Поэтому, глубокоуважаемый о. ректоръ, злоупотребляя Вашей всегдашней скромностью, мы, Ваши сотрудники по учебно-воспитательному дѣлу въ Тобольской семинаріи, не можемъ не выразить своихъ чувствъ по поводу понесенныхъ Вами трудовъ и считаемъ своимъ долгомъ, бросивъ общій взглядъ на пройденный Вами жизненный путь, отмѣтить благіе плоды Вашей дѣятельности въ званіи ректора Тобольской семинаріи и изобразить тѣ благородныя черты Вашего характера, которыя Вы всегда и неизмѣнно обнаруживали, какъ начальникъ ея.

Сынъ духовной семьи, воспитанникъ низшей и средней духовной школы, Вы, по окончаніи курса въ Московской духовной академіи, начали свою службу педагога въ 1876 г. съ должности преподавателя Пермской духовной семинаріи. Черезъ четыре года, оставивъ духовно-учебную службу, Вы, въ священномъ санѣ, заняли должность законоучителя Екатеринбургской мужской гимназіи. 30 лѣтъ Вы съ честью проходили служеніе законоучителя свѣтской школы. Въѣствъ съ симъ въ теченіе этихъ долгихъ лѣтъ законоучительства, Вы исполняли многоразличныя обязанности по епархіальному управленію, до должности предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта включительно.

Послѣ 30-лѣтней законоучительской службы Вы снова возвратились въ ту школу, сыномъ которой были и съ которой началась Ваша служебная карьера, получивъ въ 1910 г. назначеніе на должность ректора Тобольской семинаріи.

Предшествующее сему долговременное служеніе создало уже Вамъ репутацію прекраснаго законоучителя, гуманнаго педагога, преисполненнаго такта администратора, человѣка необычайно симпатичныхъ свойствъ своего характера.

Всѣ эти черты Вашего умственного и нравственнаго облика нашли себѣ полное выраженіе во время Вашего четырехлѣтняго служенія въ должности ректора духовной семинаріи.

Вступивъ въ исполненіе обязанностей начальника семинаріи послѣ бурныхъ годовъ волненій и смуть, потрясшихъ до основанія

всю духовную школу, Вы твердою рукою взяли управленіе ввѣренными Вамъ учебными заведеніемъ. Внимательно относясь къ своимъ обязанностямъ, зоркимъ окомъ наблюдая за всѣми проявленіями семинарской жизни, Вы внесли въ Тобольскую семинарію успокоеніе, направили семинарскую жизнь въ русло законности, вновь сдѣлали семинарію благоустроеннымъ учебнымъ заведеніемъ. Насколько была благоуспѣшна Ваша дѣятельность въ этомъ отношеніи,—показываетъ синодальная ревизія Тобольской семинаріи прошлаго учебнаго года. Мы не знаемъ еще въ точности результатовъ ея, но надѣемся, что состояніе семинаріи будетъ признано по ревизіи удовлетворительнымъ въ учебномъ, воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Несомнѣнно, что главная честь по приведенію семинаріи въ благоустройство принадлежитъ Вамъ.

Отдавая должную дань уваженія Вамъ, какъ администратору, поставленному во главѣ учебнаго заведенія, мы особенно останавливаемся на Вашихъ отношеніяхъ къ намъ, къ подчиненнымъ сослуживцамъ. Занимая высокій и отвѣтственный постъ, поставивъ на должную высоту авторитетъ начальника, не поступаясь своими ректорскими прерогативами, Вы, однако, никогда не превозносились своею начальственной властью. Относясь къ своимъ сослуживцамъ, какъ сотрудникамъ по важному учебно-воспитательному дѣлу, Вы всегда въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ руководились пользою учебнаго заведенія, интересами учебно-воспитательнаго дѣла. Но и при отсутствіи начальственной строгости Вы, благодаря своему педагогическому опыту и такту администратора, сумѣли привлечь своихъ подчиненныхъ къ дружной совмѣстной работѣ не за страхъ, а за совѣсть, установили товарищескія, но въ то же время исполненныя чувства взаимнаго уваженія отношенія между собою и членами семинарской корпораціи.

Съ такой же симпатичной стороны рисуются Ваши отношенія къ воспитанникамъ семинаріи. Чуждыя сухого фORMALИЗМА, излишней строгости и ригоризма, отношенія эти всегда отмѣчались духомъ высокой гуманности, неизмѣнно были проникнуты отеческой благожелательностью и мудрой снисходительностью. Вникая въ нужды и интересы воспитанниковъ, Вы всегда въ отношеніи къ нимъ совмѣщали справедливость начальника съ любовью отца.

Наконецъ, мы не можемъ обойти молчаніемъ личныхъ свойствъ Вашего характера, проявившихся особенно въ отношеніяхъ къ Вашимъ сослуживцамъ. Вы никогда не чуждались общества своихъ сослуживцевъ, относясь къ каждому изъ нихъ съ неизмѣннымъ радушіемъ и привѣтливостью. Ваши отношенія къ сослуживцамъ всегда были запечатлѣны чувствами товарищества, всегда соединя-

лись съ готовностью придти къ нимъ на помощь во всякихъ затруднительныхъ жизненныхъ обстоятельствахъ, принять участіе во всякомъ общемъ товарищескомъ дѣлѣ, раздѣлить со своимъ сослуживцемъ горе и радость.

Высоко цѣня Ваше, глубокоуважаемый о. ректоръ, многолѣтнее служеніе на педагогическомъ поприщѣ, Вашу дѣятельность по званію ректора Тобольской семинаріи и свойства Вашего характера, мы не можемъ вновь не выразить тѣхъ чувствъ горести и сожалѣнія, которыя вызываются перемѣщеніемъ Васъ изъ Тобольска въ Вятку. Провожая Васъ на новое мѣсто служенія, мы просимъ принять на память о нашемъ совмѣстномъ служеніи эту Тобольскую икону Божіей Матери. Пусть этотъ образъ будетъ для Васъ всегдашнимъ напоминаніемъ о тѣхъ чувствахъ любви и расположенности, съ которыми семинарская корпорація проводила Васъ на новое мѣсто служенія церкви и духовной школѣ, и нашего искренняго желанія, чтобы дѣятельность Ваша, подъ покровомъ Богоматери, продолжалась еще многіе и многіе годы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Головчинскій.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Историческій смыслъ настоящей войны. Россія приняла сдѣланный ей вызовъ. Представительница славянскаго племени, она обнажила мечъ за независимость славянства и за свои честь и достоинство. Народъ глубоко историческій, необходимый въ семьѣ европейскихъ народовъ, русскіе повели борьбу и за то, что обезпечиваетъ Европѣ нормальную жизнь. Рука-объ-руку съ ней пошли просвѣщеннѣйшія представительницы романскаго и англо-саксонскаго міровъ. Всѣ опъ двинулись противъ воинствующаго германизма, попирающаго международное право и не желающаго признавать политическое равновѣсіе, столь дорогое для общаго благосостоянія, для безпрепятственнаго существованія и дальнѣйшаго развитія европейской, а отсюда и общемировой культуры.

Такая миссія Россіи—не со вчерашняго дня. Она осуществляется съ тѣхъ поръ, какъ Россія и славянство помнятъ себя въ исторіи. Русско-славянская идея сказала еще въ походахъ князя Святослава въ славянскія земли противъ греческаго императора Цимисхіа. Когда же христіанскій Крестъ сталъ попирается магометанскимъ полумѣсяцемъ, а среди славянскихъ и православныхъ государствъ осталось самостоятельнымъ государствомъ одно Московское, то силою вещей Московскій Государь явился защитникомъ греко-славянскаго міра и законнымъ наслѣдникомъ владѣній Констан-

тина Великаго въ сознаниі не только его самого и его подданныхъ, но и народовъ православнаго Востока и даже тогдашнихъ руководителей западно-европейской политики, правительства папскаго престола.

Утверждая царское вѣнчаніе Ивана Грознаго, Константинопольскій патріархъ называлъ его „надеждою и упованіемъ“ всѣхъ родовъ христіанскихъ, которыхъ онъ „избавитъ отъ варварской тяготы и горькой работы, отъ скверныхъ варваръ, страшныхъ агарянъ“. Синайскій митрополитъ Іеремія говорилъ о первомъ царѣ Дома Романовыхъ уже ясно и опредѣленно: „Молимъ Бога и молимъ весь поработенный народъ греческій, чтобы сподобилъ Богъ видѣть на Константинопольскомъ престолѣ царя царей, великаго государя Михаила Ѳеодоровича“. А папскому послу Антонію Посевину поручалось развѣивать предъ первымъ русскимъ царемъ Иваномъ Грознымъ: „Предки вашего величества счастливо ходили въ Азію и въ Цареградъ, но не удержали за собой этихъ странъ. Но предопредѣлено свыше, что восточныя страны будутъ вѣчно за вами, ибо святѣйшій апостольскій престолъ имѣетъ на то прямыя указанія... Выскажите только вашу волю, и всѣ государи представятъ вамъ начальство въ турецкой войнѣ“.

Между тѣмъ у славянства и Россіи оказался на сѣверо-западѣ еще болѣе, чѣмъ турки, сильный и опасный врагъ—тевтоны. Свойства этого врага старался, со всею пламенностью убѣжденія, раскрыть предъ московскими людьми католическій каноникъ, хорватъ родомъ, прибывшій къ намъ подъ именемъ Юрія Сербянина, извѣстный провозвѣстникъ славянской идеи Юрій Крижаничъ. Явившись въ Россію подъ впечатлѣніемъ тягостей, испытанныхъ его соотечественниками и соплеменниками отъ нѣмцевъ, онъ излагалъ*), какой вредъ приносятъ нѣмцы тѣмъ народамъ, куда приходятъ или бывають призваны.

Они—самонительнѣйшій народъ въ мірѣ, самые гордые презиратели другихъ народовъ. Наше же славянское племя они ненавидятъ непримиримо, вѣчною, демоническою ненавистью, и особенно Русское царство. Послѣ того, какъ ими вытѣснены славянскія племена изъ Моравіи, Силезіи и Пруссіи или уничтожены тамъ, послѣ захвата господства въ Угріи, Чехіи, Польшѣ и Литвѣ (чрезъ шведскую династію), они не могутъ терпѣть того, что остается свободной отъ ихъ прелютаго ига Русская держава, которая можетъ послужить надеждой и опорой для славянъ. Способы, по-

*) Наше историческое изслѣдованіе „Протестанство и протестанты въ Россіи“ гл. VIII, стр. 769—776.

средствомъ которыхъ приносятъ они вредъ, крайне разнообразны, проникаютъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь и политику. Какъ ненавистники славянства, нѣмцы всюду сѣютъ въ славянахъ междоусобныя распри, вовлекаютъ въ бесполезныя и убыточныя войны; какъ заклятые враги Россіи, усиленно стараются ослабить ее. Намѣренно всюду, прославляя свои достоинства, нерѣдко небывалыя, чернятъ всѣхъ насъ, и „чего только не пишутъ они о насъ въ своихъ книгахъ, и нельзя довольно высказать, сколь гибеленъ ядъ клеветъ ихъ для нашего народа и сего славянскаго царства!“ Стараюсь проникнуть во внутреннее управленіе, на службу и въ торговлю, они работаютъ надъ матеріальнымъ и духовнымъ подчиненіемъ себѣ. „Вездѣ на плечахъ намъ сидятъ они и ищутъ надъ нами господства. Голодной ихъ жадности никогда не наполнить, какъ дыряваго мѣшка. Они хотѣли бы высосать кровь изъ жилъ, мозгъ изъ костей нашихъ“.

И Крижаничъ обращался къ Алексѣю Михайловичу съ такими одушевленными словами: „Тебѣ, пречестной государь, выпалъ жребій промыслить обо всемъ народѣ славянскомъ. Ты, какъ отецъ, долженъ позаботиться о собраніи разсыпанныхъ чадъ своихъ; ты, царь, одинъ данъ намъ отъ Бога, чтобы пособить задунайцамъ, ляхамъ и чехамъ, чтобы они познали свое угнетеніе отъ чужихъ, свой позоръ, начали помышлять о своемъ просвѣщеніи и сбрасывать съ шеи турецкое и нѣмецкое ярмо“.

Разумѣется, борьба съ Турецкою имперіей была еще невысказана; далекаго и сильнаго врага отдѣляли въ ту пору не одно только Черное море, но и Крымскія степи и Кавказскія горы; чтобы придвинуться къ нему, Россіи требовалось пережить не одно поколѣніе, и она вынуждалась пока поддерживать лишь матеріально и духовно родственные ей народы. Для защиты же отъ германизма надобно было Россіи найти свободную дорогу къ Западной Европѣ, самой пробиться къ Балтійскому морю и вооружиться европейскимъ знаніемъ.

При сынѣ Алексѣя Михайловича Великомъ Петрѣ Россія входитъ въ систему западно-европейскихъ государствъ. Получая особенное значеніе для національно-русскихъ и вообще славянскихъ интересовъ, событіе это было существенно важно и для интересовъ западно-европейской жизни. Самостоятельная Россія вступала туда совсѣмъ не для военныхъ цѣлей, не для завоеваній и пріобрѣтеній. Какъ прежде, до времени пріобщенія къ общевропейской системѣ, Русь своею грудью защищала Западную Европу отъ азіатскаго напора и возможнаго разоренія и тѣмъ облегчала послѣдней болѣе спокойное и быстрое развитіе въ ней

цивилизации, такъ и теперь она шла съ вѣстью о мирѣ, объ устанавливающемъ его европейскомъ равновѣсіи **).

На западѣ дѣйствовали до тѣхъ поръ двѣ группы европейскаго населенія—романская и германская. Правда, западными славянскими племенами дѣлались попытки принять участие въ выработывавшейся системѣ европейской государственной жизни: однако, усвоивъ латинское вѣроисповѣданіе и слабая своимъ разьединеніемъ, они исполняли роль лишь второстепенную, а подчасъ и прямо подчиненную. Нѣкоторое, но кратковременное исключеніе представляла Польша послѣ ея соединенія съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Славянское племя только въ лицѣ Россіи смогло твердо выступить на историческое поприще и устойчиво держаться на немъ съ значеніемъ самостоятельнымъ и равноправнымъ по отношенію къ великимъ западнымъ державамъ. Съ Россіей поднимается и греко-восточное исповѣданіе, которое, по паденіи Византіи находясь какъ бы въ тѣни, теперь снова занимаетъ подобающее ему мѣсто въ исторіи міровой гражданственности. Въ европейской жизни совершился такимъ образомъ громадный переворотъ, вызванный вступленіемъ въ нее новаго могущественнаго элемента—съ особымъ національнымъ характеромъ, съ особымъ культурнымъ и политическимъ типомъ.

Извѣстно, какъ важны *трюичность и третейство* при столкновеніяхъ всякаго рода. Соперничающія между собою племя германское и племя романское могутъ изъ-за гегемоніи и приобрѣтеній бороться, побѣждать и угнетать одно другое, къ ущербу культуры. Отсюда, для восстановленія равновѣсія между ними, особенно необходимо вступленіе третьяго начала, третьяго элемента и притомъ такого, который ни мало не заинтересованъ въ томъ, что составляетъ сущность борьбы между этими частями западно-европейскаго народонаселенія.

Такимъ *третьимъ факторомъ* въ европейской исторіи и явилась Россія, при которомъ только и дѣлается возможнымъ надежное сохраненіе и наиболѣе нормальное развитіе въ дальнѣйшемъ западно-европейской культуры. При этомъ условіи нѣтъ мѣста одностороннему господству, а напротивъ, открывается широкой просторъ для благороднаго соревнованія на полѣ культурнаго пріуспѣянія. Мы не говоримъ уже о расширеніи западно-европейскаго кругозора путемъ сличенія и критики прежнихъ политическихъ началъ съ новыми, путемъ усвоенія себѣ подходящихъ элементовъ нашей жизни (за послѣднее время это всего яснѣе сказывается въ области литературы) и путемъ развитія экономическихъ соотношеній и совмѣстной работы съ новыми дѣятелями.

Это значеніе Россіи скоро было понято въ Европѣ, какъ показываетъ всегдашнее естественное тяготѣніе къ намъ сторонъ, ослабѣвавшихъ въ борьбѣ, напимѣръ, въ началѣ XIX вѣка—тяготѣніе къ намъ Германіи, а съ конца того же вѣка—тяготѣніе

***) Наша монографія „Россія и Западная Европа въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“. Варшава, 1904 г.

Франціи. Зато сторона, забиравшая гегемонию, видѣла въ Россіи помѣху своимъ эгоистическимъ планамъ и аппетитамъ и направлялась противъ нея. Нерасположеніе къ ней и опасеніе усиливались и тѣмъ, что относительно третьей роли дѣйствительность часто шла въ далекомъ разстояніи отъ идеальныхъ требованій. Вскорѣ послѣ знаменитой эпохи петровскихъ реформъ образовавшійся у насъ густой наплывъ нѣмецкихъ людей и тенденцій дѣлалъ свое дѣло. Русская политика очутилась въ орбитѣ отношеній народностей, государствъ и династій германскихъ и, запутавшись тутъ, стала въ концѣ-концовъ, къ ущербу Россіи и нарушенію политическаго равновѣсія, служить выгодамъ Австріи и Пруссіи, Габсбургамъ и Гогенцоллернамъ. Вспомнимъ только службу Петра III Фридриху II, жертвы Пруссіи поклявшагося предъ гробомъ того же Фридриха Императора Александра I и разгромъ Венгріи для спасенія трона Габсбурговъ Николаемъ I. Вмѣстѣ съ тѣмъ наносится ущербъ идеѣ наслѣдія Константина Великаго и ослабляется славянская идея. Наша дипломатія стала носиться съ малоожизненнымъ, архаичнымъ по характеру „Греческимъ проектомъ“ и легко мирится, что польская народность подѣлена на три части. На Балканахъ создавались русскою кровію и силою самостоятельныя государства, а князей и королей они получали себѣ изъ нѣмецкихъ принцевъ. Подъ австрійскимъ господствомъ очутились части даже православныхъ славянскихъ племенъ, и угнетается, калѣчится древняя Червоная Русь. Разрушенъ недавній братскій союзъ греко-славянскихъ государствъ, съ большими трудами устроенный при русскомъ содѣйствіи, и занесенъ мечъ надъ тѣмъ изъ бывшихъ его участниковъ, который дружественъ къ намъ, имѣетъ не нѣмецкую династію и мужественно залегаетъ германцамъ главную дорогу къ господству на Балканахъ и проливамъ. Понятно, чего достигнуть желаютъ здѣсь тевтоны, успѣвшіе, къ тому же, поставить противъ Россіи свою военную заставу въ прежней столицѣ Константина Великаго, гдѣ надъ созданіемъ преградъ намъ много поработала сама западная дипломатія и тѣмъ недальновидно подготовила почву для нѣмецкаго тамъ преобладанія.

Привыкшая къ податливости Петроградскаго кабинета и отуманенная внѣшними своими успѣхами, нѣмецкая сила, въ неудержимомъ стремленіи къ быстрому достиженію дальнѣйшихъ захватовъ, сбрасываетъ съ себя издырявившуюся драпировку „традиціонной дружбы“ къ Россіи и уже самомнительно грозитъ русско-славянскому міру, разсчитывая, что онъ не отважится на борьбу съ ней; она не задумывается грозить и благосостоянію и цѣлости Франціи. Притязанія ея на гегемонию грубо направляются и далѣе. На европейскомъ горизонтѣ создается удущье; выросшее же въ Германіи нѣмецкое пруссачество тяжело, мертвяще давитъ лучшія свойства и самага германскаго племени.

Въ предвидѣннй надвигавшейся грозы, чуткій къ кореннымъ интересамъ своего народа, Императоръ Александръ III заблаговременно протянулъ дружественную руку республиканской Франціи, отъ которой такъ старались отталкивать русское правитель-

ство нѣмцы, а при его Державномъ Сынѣ совершился съ ней и крѣпкій союзъ, усиленный дружественнымъ соглашеніемъ съ Англійей. Надменно брошенный намъ Австро-Германіей воинскій вызовъ не застигъ насъ врасплохъ; напротивъ, неожиданно для нея онъ поставилъ во всей широтѣ вопросы о нѣмецкой гегемоніи, о славянствѣ, о святости международнаго права.

Эгоистично-воинствующему пангерманизму предъявленъ должный расчетъ, и не одною Россією, но прежде всего ею и прежде всего во имя обороняемаго ею славянства.

Чась пробилъ. И тотъ изъ славянскихъ народовъ, кто не пойметъ его зова, готовитъ себѣ въ исторіи участь Каина. Это должны сознать славяне. За свою независимость и благосостояніе честный и единственный имъ путь—быть вмѣстѣ съ Россіей и ея благородными союзниками.

Борьба поднялась роковая.

Вѣрная своей исторической миссіи, Россія и нынѣ не ищетъ пріобрѣтеній въ этнографически-германской землѣ, ни гибели нѣмецкаго племени: но она, вмѣстѣ со своими союзниками и пособниками, должна рѣшительно обезвредить это племя, и, введя его въ надлежащія границы, прочно уставить быть славянства и дать торжество международной правдѣ и справедливости.

(В. „Е. В.“)

Профес. Дм. Цвѣтаевъ.

∞ *Первое плаваніе.* (Изъ воспоминаній проповѣдника). Живое слово, непосредственное обращеніе оратора къ слушателямъ, всегда произведетъ большее впечатлѣніе, чѣмъ чтеніе по написанному. Это сознають, конечно, почти всѣ проповѣдники, и все-таки только въ послѣднее время увеличилось число лицъ, не пользующихся для проповѣди благодѣтельной тетрадкой. Чтобы выступить на каедрѣ безъ готовой и записанной рѣчи, нужно имѣть достаточный опытъ и известную мѣру рѣшительности. У молодыхъ проповѣдниковъ не хватаетъ ни опыта, ни увѣренности, а у опытныхъ такъ часто нѣтъ рѣшительности. Бываетъ это свойствомъ природнаго характера, но чаще всего свидѣтельствуетъ о ложномъ воспитаніи и забитости со дней школьной жизни. Съ сожалѣніемъ приходилось не разъ наблюдать, какъ лица, имѣющія всѣ природныя данныя для живого слова, никогда не рѣшались выступить съ нимъ въ церкви передъ своею паствою, между тѣмъ какъ въ кругу близкихъ лицъ и знакомыхъ рѣчь ихъ лилась гладко и красиво, а часто производила и сильное впечатлѣніе. Если бы во время ихъ обученія ихъ побуждали къ произнесенію рѣчей безъ предварительной письменной ихъ обработки, по всей вѣроятности, изъ нихъ выработались бы замѣчательные проповѣдники. Впрочемъ, имъ могъ бы помочь выйти изъ ихъ нерѣшительности и какой-либо экстраординарный случай, какъ я могу думать на основаніи случая, бывшаго со мною.

Какъ семинаристъ, я былъ робокъ и боялся людей, къ своимъ же ораторскимъ способностямъ относился весьма недовѣрчиво. Живо помню, какъ меня бросило въ жаръ и холодъ, когда я долженъ былъ произнести проповѣдь въ семинарской церкви. Выучилъ я свою проповѣдь наизусть и все-таки не рѣшилъ

ся произнести ее безъ тетрадки. Не смѣя поднять глазъ и посмотрѣть на слушателей, волнуясь и спѣша, я прочиталъ написанное и уже не помню, какъ и какими дверями очутился въ алтарь, съ ощущеніемъ избитаго и израненаго, съ рѣшеніемъ никогда и ни за какія блага міра не выступать ораторомъ или проповѣдникомъ. Поступивъ затѣмъ въ С.-Петербургскую духовную академію, я былъ очень обрадованъ, что здѣсь не заставляютъ студентовъ выступать въ церкви съ обязательными проповѣдями. Когда же изъ студентовъ образовался кружокъ народныхъ проповѣдниковъ, которые вели бесѣды на фабрикахъ и въ аудиторіяхъ по воскресеньямъ, то я весьма тщательно старался держаться отъ этихъ ораторовъ подалеже, чтобы не быть вовлеченнымъ въ страшное для меня дѣло. Архимандритъ А., тогдашній инспекторъ Академіи и вдохновитель кружка, поймалъ меня за фалды, назначилъ мнѣ день, часъ и мѣсто, гдѣ я долженъ былъ провести бесѣду, и даже указалъ очередную тему бесѣды: «Страхъ и трепетъ приде на меня», но отказываться было поздно: обѣщаніе дано, да отказа не хотѣли и слушать. Дѣлать нечего! Сталъ готовиться. Нужно было говорить на тему изъ древней церковной исторіи: о св. мученикахъ. Спрашиваю кружковцевъ: сколько времени нужно говорить?—Говорятъ: не менѣе часу. Составляю бесѣду, испиываю бисернымъ почеркомъ пять писчихъ листовъ. Думаю, хватить. Бесѣда вышла недурная, и я нѣсколько успокоился. Въ назначенный день и часъ прибылъ къ мѣсту моей казни, вхожу въ весьма большое помѣщеніе, биткомъ набитое народомъ. Впереди — помость и возвышенная каедрa, а стѣна уставлена образами, передъ образами множество свѣчей, какъ въ церкви. На противоположной сторонѣ большіе и круглые часы. Ну, думаю, тутъ времени не украдешь, нелицепріятный свидѣтель налицо. Пробыло 8 часовъ— время начинать бесѣду. Вхожу на возвышеніе. Нѣкто затянулъ: «Царю Небесный», народъ подхватилъ, и пѣніе многихъ голосовъ было мощнымъ и сильнымъ, поднимало, какъ волна, и какъ-то сразу уносило отъ береговъ обычной дѣйствительности; пѣніе кончилось. Я вздохнулъ на каедрu, взглянулъ на часы, перекрестился и устремился пѣликомъ въ свою тетрадь. Начинаю чтеніе и не узнаю своего голоса: въ большомъ помѣщеніи и при толпѣ народа голосъ звучитъ глухо. Говорю громче, стараюсь произносить слова яснѣе, и весь ухожу въ чтеніе, боясь взглянуть на слушателей и еще болѣе на часы. Строки бѣгутъ, страницы перелистываются, еще три-четыре, и тетрадь будетъ кончена. Поднимаю голову и, къ своему ужасу, вижу, что прошло только полчаса времени. Еще пять минутъ, и я долженъ буду сказать: аминь. Начинаю читать медленнѣе, время отъ времени бросая взглядъ на слушателей: стоять, вслушиваются, видимо скучаютъ. А между тѣмъ содержаніе бесѣды было интереснымъ, въ этомъ я былъ убѣжденъ. Но не оставалось сомнѣнія и въ томъ, что для всей этой массы народа я былъ очень скучнымъ ораторомъ. Досадно и горько. Кончу и убѣгу. Но лишь я это подумалъ, какъ холодъ прошелъ по тѣлу отъ сознанія, что я обязанъ говорить часъ. Прочитываю послѣднія слова тетради, на моментъ останавливаюсь, и этотъ моментъ кажется мнѣ длиннымъ, тягучимъ и столь рѣшительнымъ, какъ будто бы въ немъ должно было совершиться коренное опредѣленіе, мое «быть

или не быть». Двѣ-три исторіи изъ жизни св. мучениковъ у меня есть въ записѣхъ, но какъ это мало въ сравненіи съ тѣмъ избыткомъ, которое такъ неразсчитливо было мною прочитано въ 35 минутъ! Ну, что будетъ, то будетъ! Зажмуривъ глаза, я бросаюсь въ холодную воду! Помню, какъ отецъ выучилъ меня плавать, бросивъ на середину рѣки, какъ я поплылъ къ берегу, быстро двигая и руками и ногами, и чувствуя бездну, готовую меня поглотить. Такое же ощущеніе пережилъ я въ этотъ моментъ вынужденной импровизаціи. Но страхъ былъ хорошимъ бичемъ, а первыя удачныя слова подбодрили невольнаго оратора. Я вздохнулъ свободнѣе и продолжалъ рѣчь. Исторія обращенія въ христіанство актера-комика, который представлялъ предъ императоромъ сцены изъ христіанской жизни и, къ своему удивленію и странному восторгу, почувствовалъ себя христіаниномъ, исповѣдалъ свою новую вѣру и былъ наказанъ, эта исторія, которую я сталъ рассказывать, такъ ярко встала передъ моими взвинченными нервами, воплотилась въ такія реальныя краски, откуда-то прилетѣвшія и оживившія схематическій рисунокъ, бывшій у меня въ памяти, что мнѣ приходилось лишь пересказывать то, что я видѣлъ предъ собою. И удивительное дѣло! Я сталъ видѣть за разъ и вмѣстѣ, какъ картину, которая служила содержаніемъ моей рѣчи, такъ и всѣхъ этихъ слушателей, которые впились въ меня глазами, гипнотически понуждали на себя смотрѣть и заставляли говорить. Чужой для нихъ до сего времени, я сталъ для нихъ своимъ, лишь пересталъ читать и началъ говорить. Они заставляли меня забыть свое смущеніе, забыть про ненавидимыя круглыя часы; они какъ-то безмолвно подсказывали мнѣ слова и выраженія, для нихъ понятныя, и, поднимая меня на зыбкія волны ихъ душевныхъ движеній, легко уносили меня за собой. Часы пробили девять. Я закончилъ свою рѣчь и не безъ сожалѣнія сказалъ свое: аминь. Хотѣлось сказать еще, и было на сердцѣ, что сказать.

— Спасибо, дорогой! — раздалось изъ толпы, и «нѣкто», оказавшійся благообразнымъ старикомъ, запѣлъ: «Достойно есть». Народъ подхватилъ священную пѣснь, и я слилъ свой благодарный голосъ съ голосомъ народа.

Таково было мое первое невольное плаваніе, и съ той поры я пересталъ бояться народнаго моря. И много разъ это море, унося меня далеко отъ грязныхъ береговъ житейской суеты, своимъ добрымъ вниманіемъ утѣшало меня, учило и воспитывало. Сколько разъ я уходилъ изъ народной аудиторіи съ сознаніемъ, что мои слушатели научили меня большому и лучшему, чѣмъ я самъ могъ научить ихъ («Хер. Е. В.»). Прот. *Г. Слободской*.

Приложение къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1914 г.

№ 18.

Методическая проработка уроковъ по начальной грамматикѣ *).

Наклоненія глаголовъ.

(Примѣнительно къ прохожденію второго конценра грамматики).

Ознакомленіе учениковъ съ наклоненіями глаголовъ учитель можетъ начать съ повелительнаго наклоненія, какъ такого, которое легче выдѣляется.

а) *Сруби* эту елочку! повелѣлъ хозяинъ работнику. Въ примѣрѣ: *Сруби* эту елочку! назовите глаголь. — *Сруби*. — Что повелѣлъ хозяинъ? — *Срубить* елочку. — Такимъ образомъ глаголь: „сруби“! означаетъ повелѣніе; онъ стоитъ въ *повелительномъ* наклоненіи. Выраженіе: *повелительное* наклоненіе — записывается на доскѣ.

Читай громче! велѣлъ учитель. Назовите глаголь въ этомъ предложеніи! — *Читай*. — Что этотъ глаголь выражаетъ? — Выражаетъ приказаніе, чтобы ученикъ, читающій тихо, читалъ громче. — Значить, глаголь: *читай!* — въ какомъ наклоненіи стоитъ? — Въ *повелительномъ*.

Снимите со стола руки! Назовите глаголь въ этомъ предложеніи! — *Снимите*. — Что онъ выражаетъ? — Приказаніе снять со стола руки. — Въ какомъ наклоненіи онъ стоитъ? — Въ *повелительномъ*.

Стой прямо! приказалъ офицеръ солдату. Какая часть рѣчи „стой“? — Глаголь... Какое наклоненіе? — *Повелительное*.

*) См. „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ № 15 (Шк. Листокъ) за 1914 г.

Сынъ проситъ отца: Дорогой папочка, *сруби* мнѣ эту елочку! Назовите глаголъ въ предложеніи: *сруби* мнѣ эту елочку! — Сруби. — Какое наклоненіе этого глагола? — Повелительное. — Глаголъ (*сруби*) въ этомъ предложеніи означаетъ тоже повелѣніе? — Нѣтъ, онъ означаетъ просьбу: сынъ проситъ отца. — Такимъ образомъ повелительное наклоненіе означаетъ не только приказаніе, но и просьбу.

Читайте громче! просятъ ученицы учительницу. Глаголъ „читайте“ въ какомъ наклоненіи? — Въ повелительномъ. — Глаголъ въ этомъ примѣрѣ означаетъ повелѣніе или просьбу? — Просьбу.

Въ примѣрѣ: „Ну, друзья, *слушайте!*“ — назовите глаголъ. Слушайте. — Какое наклоненіе? — Повелительное наклон. выражаетъ просьбу, приказаніе, или приглашеніе, предложеніе? Оно выражаетъ приглашеніе, предложеніе.

Такимъ образомъ глаголъ въ повелительномъ наклоненіи можетъ выражать или повелѣніе, или просьбу, или же предложеніе, приглашеніе.

Посмотримъ теперь, въ какомъ лицѣ употребляется глаголъ въ повелительномъ наклоненіи.

Неси сюда книгу. Назовите глаголъ въ этомъ предложеніи! — Неси! — Какое наклоненіе? Повелительное. — Числа? — Единственного. — Лица? — Второго.

Несите сюда эти книги. Какое наклон., лицо, число? — Повелительное наклоненіе, второе лицо, множественное число.

Пусть онъ несетъ эти книги. Какое лицо? — Третье. — Число? Единственное.

Пусть они несутъ эти книги. Какое лицо? — Третье. — Число? — Множественное.

Понесемте эти книги. Какое число? — Множественное. — А лицо? — Первое.

Повелительное наклон. въ первомъ лицѣ множественнаго числа ставится тогда, когда само лицо намѣрено принять участіе въ предлагаемомъ дѣйстви.

Въ какихъ же лицахъ употребляется повелительное наклоненіе? — Во второмъ и третьемъ лицѣ. Въ первомъ лицѣ множественнаго числа употребляется тогда, когда приглашающее лицо желаетъ само принять участіе въ дѣйстви.

Какъ образуется третье лицо повелительнаго наклоненія? — Посредствомъ слова: пусть, пускай. Пусть онъ несетъ, пусть они несутъ.

Посмотримъ, на что оканчивается повелительное наклоненіе второго лица.

Пиши диктовку! Брось камень! Читай громко!

Какія же окончанія вы замѣчаете во второмъ лицѣ повелительнаго наклоненія? *и, ъ, ѣ*. — Скажите тѣ же примѣры въ повелительномъ наклоненіи множественнаго числа! — Несите, бросьте, читайте.

Какъ, значить, образуется множественное число второго лица повелительнаго наклоненія? — Прибавленіемъ *те* къ окончанію единственнаго числа того же наклоненія и того же лица.

Повторимъ же, что мы узнали о повелительномъ наклоненіи.

Что обозначаетъ повелительное наклоненіе? — Повелительное наклоненіе обозначаетъ или повелѣніе, или просьбу, или предложеніе.

Въ какихъ лицахъ и числахъ употребляется повелительное наклоненіе? Во второмъ и третьемъ лицѣ единств. и множеств. числа, и иногда въ первомъ лицѣ того же числа, какъ приглашеніе къ совмѣстной дѣятельности.

На что оканчивается повелительное наклоненіе во второмъ лицѣ единственнаго числа? — Оканчивается на: *и, ъ, ѣ*.

Какъ образуется множеств. число того же лица? — Къ окончанію единственнаго числа прибавляется: *те*.

Какъ образуется третье лицо повелительнаго наклоненія? Посредствомъ слова: *пусть, пускай*; пусть пишетъ, пускай читаютъ.

б) Дѣвочка *несетъ* книгу. Выражено ли въ этомъ предложеніи повелѣніе? — Нѣтъ, не выражено. — Какое время? — Настоящее. — Какое лицо? — Третье. — Число? — Единств. — Дѣвочка *несла* книгу. Какого времени, лица и числа глаголъ? — Прошедшаго времени, третьяго лица, единственнаго числа.

Я *учу* учениковъ. Какое время, лицо, число? — Настоящее время, первое лицо, единственное число.

Въ приведенныхъ примѣрахъ повелѣнія нѣтъ, но мы видимъ въ нихъ время, лицо, число глаголовъ. Если глаголъ, не выражая повелѣнія, обозначаетъ время, лицо, число, то онъ стоитъ въ *изъявительномъ наклоненіи*. Выраженіе: *изъявительное наклоненіе* — записывается на доскѣ.

Въ какомъ наклоненіи глаголъ въ примѣрѣ: *Гляжу* на дубъ уединенный? — Въ изъявительномъ. — А въ примѣрѣ: *Гляди* пристально на дубъ! — Въ повелительномъ наклоненіи.

Въ какомъ наклоненіи глаголь въ примѣрѣ: *Высоко стоитъ* солнце на небѣ?—Въ изъявительномъ наклоненіи.—А въ примѣрѣ: „*Стой! Пали!*“—Въ повелительномъ наклоненіи.

Скажите отъ глагола: *рисовать*—первое лицо единственного числа, настоящего времени, изъявительнаго наклоненія (что я дѣлаю?)—*Рисую*.—Второе лицо того же наклоненія, времени, лица и числа?—*Рисуешь*.—Третье лицо?—*Рисуетъ*.—Во множественномъ числѣ первое лицо?—*Рисуемъ*.—Второе?—*Рисуете*.—Третье?—*Рисуютъ*. (Ученики пишутъ на доскѣ).

Измѣните также глаголь: *лежать* (ученики пишутъ спряженіе глагола: *лежать*).

На что же оканчиваются глаголы въ изъявительномъ наклоненіи настоящего времени?—Выводъ окончаній (у—ю, шь, ть, мь, те, уть—ють).

Скажите настоящее время изъявительнаго наклоненія глаголовъ: *писать, думать, косить, рубить, полоть*.

Скажите тѣ же глаголы въ прошедшемъ времени!

Скажите тѣ же глаголы въ будущемъ времени!

Скажите будущее время отъ глаголовъ: *нарисовать, написать, срубить!*

Ученики видятъ, что будущее время имѣетъ сложную форму (буду писать, будетъ писать...), или же имѣетъ такія же окончанія, какъ и въ настоящемъ времени (напишу, напишешь и т. д.).

в) Глаголы: *лежать, хотѣть, писать, рѣшать, пахать*, выражаютъ ли повелѣніе?—Нѣтъ, не выражаютъ.—А обозначаютъ ли они время, когда дѣйствіе совершается, лицо, и число?—Нѣтъ не обозначаютъ.

Если глаголь не выражаетъ повелѣнія и не обозначаетъ ни лица, ни числа, то онъ стоитъ въ *неопредѣленномъ наклоненіи*. Выраженіе *неопредѣленное наклоненіе* записывается.

Придумайте и скажите глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи. (Ученики говорятъ глаголы въ требуемомъ наклоненіи).

Посмотримъ, на что оканчивается неопредѣленное наклоненіе. Приведемъ примѣры глаголовъ въ неопредѣленномъ наклоненіи и запишемъ ихъ. *Учить, танцовать, лечь, сѣчь, нести, цвѣсти*.

Посмотрите, на что оканчивается неопредѣленное наклоненіе!—*На: ть, чь, ти*.

Учитель произноситъ и записываетъ глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи: чесаться, называться, беречься, пастися.

Ученики видятъ, что въ этихъ глаголахъ окончаніе неопредѣленнаго наклоненія такое же, какъ и въ раньше приведенныхъ примѣрахъ, только къ окончанію прибавляется: *ся*.

г) Ученица *выучила бы* урокъ, если бы не помѣшала головная боль. Ученица выучила урокъ?—Нѣтъ, не выучила.—Что ей помѣшало?—Головная боль: не будь головной боли, она выучила бы урокъ.

Если глаголъ выражаетъ дѣйствіе лишь возможное или предполагаемое, условное, то онъ стоитъ въ условномъ или сослагательномъ наклоненіи.

Посмотримъ, какая форма условнаго или сослагательнаго наклоненія. Приведемъ примѣры: Я теперь *желалъ бы* жить въ деревнѣ. Вчера я *опоздалъ бы* на поѣздъ. Въ будущее лѣто я *поѣхалъ бы* въ Крымъ. Какое наклоненіе глаголовъ во всѣхъ трехъ примѣрахъ?—Сослагательное.—Какое время въ первомъ примѣрѣ? во второмъ? въ третьемъ? Въ первомъ настоящее время; во второмъ—прошедшее; въ третьемъ—будущее. Въ какой формѣ поставленъ глаголъ во всѣхъ трехъ примѣрахъ?—Въ формѣ прошедшаго времени съ частицею: *бы*.

Въ такой формѣ большею частью и выражается сослагательное наклоненіе, но оно можетъ быть выражено и въ другихъ формахъ. Напр.: *Исполни* онъ работу, не получилъ бы выговора. (Если бы исполнилъ работу).

Въ какихъ наклоненіяхъ можетъ быть употребленъ глаголъ?—Въ повелительномъ, изъявительномъ, сослагательномъ и неопредѣленномъ.

Когда употребляется глаголъ въ повелительномъ наклоненіи?—Тогда, когда имъ выражается или повелѣніе, или просьба, или предложеніе.—Приведите примѣры повелительнаго наклоненія! (Ученики приводятъ).

Когда употребляется глаголъ въ изъявительномъ наклоненіи?—Тогда, когда имъ выражается время, лицо и число.—Приведите примѣры глаголовъ въ изъявительномъ наклоненіи!—(Ученики приводятъ).

Когда употребляется глаголъ въ сослагательномъ или условномъ наклоненіи?—Тогда, когда имъ выражается дѣйствіе возможное или предполагаемое, условное.—Приведите примѣры условнаго наклоненія! (Ученики приводятъ).

Я буду приводить вамъ въ примѣрахъ глаголы, а вы относите ихъ къ соотвѣтственному наклоненію. *Купи* мнѣ, мама, эту игрушку!— Глаголь: *купи*—въ повелительномъ наклоненіи и означаетъ эту просьбу.—*Выучи* этотъ урокъ! *сказалъ* учитель.—*Выучи*—повелительн. наклон. и означаетъ повелѣніе; *сказалъ*—изъявительное наклон., прошедшаго времени, третьяго лица.

Объясни мнѣ этотъ урокъ! *попросила* дѣвочка подругу.—*Объясни*—повелительное наклоненіе, означаетъ просьбу; *попросила*—изъявительное наклоненіе, означаетъ просьбу; *попросила*—изъявительное наклоненіе, прошедшее время.

Сидите, господа, не *оставайтесь*!—*предложилъ* рассказчикъ слушателямъ. *Сидите*, не *оставайтесь*—повелительное наклоненіе и означаетъ предложеніе; *предложилъ*—изъявительное наклоненіе прошедшаго времени.

Пусть служители *выметутъ* дворъ. Повелительное наклоненіе, третьяго лица и означаетъ повелѣніе.

Нарвемте, подруженьки, цвѣтовъ и *совьемте* вѣнокъ. *Нарвемте* и *совьемте*—повелительное наклоненіе множеств. числа, перваго лица, выражаетъ приглашеніе. Лицо, выражающее приглашеніе, само желаетъ принять участіе въ приглашаемомъ дѣйствіи.

Травка зеленѣетъ, солнышко *блеститъ*. *Зеленѣетъ*, *блеститъ*—изъявительн. наклоненія, настоящаго времени третьяго лица.

Разрызла бы орѣхи, если бы зубы не *болгли*. *Разрызла бы*, если бы не *болгли*—сослагательное наклоненіе.

Отдохнуть бы мнѣ, да дѣла много. *Отдохнуть бы*—сослагательное наклоненіе.

Кучеръ хочетъ *поить* лошадь. *Поить*—неопредѣленное наклоненіе.

Мальчигу поручили *стеречь* стадо. *Стеречь*—неопредѣленное наклоненіе. (Что дѣлать?)

Сосѣдка принялась *ходить* по комнатамъ и *ловить* мухъ. *Ходить* и *ловить*—неопредѣленное наклоненіе.

Мальчиѣ *боится* темноты (изъявительное наклон.). *Бойся* зла! (повелительное наклоненіе). Однако же еще тарелку онъ *беретъ*, *сбирается* съ послѣдней силой и *очищаетъ* всю (изъявительное наклон.). *Тащи* сѣти на берегъ (повелительное наклоненіе). Наши сѣти *притащили* мертвеца (изъявительное наклоненіе).

Пойдемъ вмѣстѣ гулять! (повелительное накл.: приглашеніе). *Не мучьте* животныхъ! (повелительное наклон.). Другъ мой, *приходите* ко мнѣ сегодня! (повелительное наклон.). *Скажи* мнѣ, вѣтка Палестины (повелительное накл.). *Пусть насытятся* голодные (повелительн. накл.). Голодные *насытятся* (изъявительное наклон., будущее время). *Встань*, *проснись*, *подымись*, на себя *погляди*! (повелительное накл.).

Чужой бѣдѣ не смѣйся! (повелительное наклон.). Избѣгайте зла! (повелительное наклон.). Расскажи мнѣ внятно, я бы понялъ все (сослагательное накл.). Будь лошади, я поѣхалъ бы (сослагательное наклон.).

Образуйте повелительное, изъявительное, сослагательное наклоненія отъ глаголовъ: рубить, замерзнуть, покупать, спросить, молчать, играть, пѣть. (Глаголы говорите въ предложеніяхъ). *К. Ельницкій.*

(„Западно-Русская Церковная школа“).

(Продолженіе слѣдуетъ).

НА ЗЛОВУ ДНЯ.

Августъ на дворѣ. Рябина покраснѣла. Въ лѣсахъ уже нѣтъ прежней свѣжести и блеска. Птички слетаются стаями и щебечутъ всѣ разомъ, вдругъ снимаются и летятъ куда-то.

По большой дорогѣ со звономъ и пылью мчится партія учениковъ. Дѣти вчера собрались, чтобъ вмѣстѣ отправиться въ Тобольскъ. Съ благословіями отпустили ихъ родные на новый годъ ученья, съ затаенной грустью и явной заботой простились съ ними. Потомъ хлопотливо усаживали, еще прощались, благословляли въ путь, давали наставленія. Тронулась первая тройка, зазвенѣли колокольцы сначала жидко и вяло, потомъ, когда вся партія вытянулась по улицѣ, да пристяжныя закрутились и понеслись, — звонъ побѣжалъ по широкому полю до лѣсу, до пашень, впередъ, впередъ... Радостно мчатся юныя силы туда, куда долгъ призываетъ, — въ стѣны училища. Много ихъ тамъ соберется, жизнь закипитъ, зазвучатъ голоса, утро и вечеръ огласитъ прекрасное пѣніе молитвы. А теперь пока все мертво, уныло въ епархіальномъ училищѣ. На дворѣ еще остатки ремонта, мирно трава зеленѣетъ, крапива смѣло возвышается надъ скамейками. Въ саду, подъ тѣнью молодыхъ березокъ одиноко сидитъ воспитательница. Десять лѣтъ тому назадъ она окончила курсъ въ этомъ училищѣ и недавно поступила сюда. Вѣтеръ шумитъ въ густой листьѣ, вздрагиваютъ елки, засохшіе деревья беззвучно покачиваются. Этотъ садъ при ней насадили; онъ былъ прозрачный, свѣтлый, новая изгородь блестѣла на солнцѣ. Теперь вмѣсто того густая роща, отъ изгороди остались кое-гдѣ почернѣвшіе столбики. Грустно задумалась новенькая воспитательница. Кажется ей, что судьба этого сада связана съ судьбою ихъ класса. Здѣсь въ училищѣ имъ жилось такъ беззаботно, прекрасно, потомъ, выйдя въ путь жизни каждая въ свою сторону разное повстрѣчали. У кого жизнь раскинулась широко и привольно, какъ та пышно-кудрявая береза, у кого она сложилась скудно и узко, у кого принижено, надломленно, у кого... Да, вонъ стоитъ совершенно засохшая, покраснѣвшая елка, — у кого жизнь оборвалась такъ рано?.. Ей же самой предстоитъ великое, ответственное дѣло воспитанія. Отцы и матери ввѣряютъ ей самое дорогое.

Надо взять все вниманіе къ себѣ, чтобы не запугать дѣтей, чтобы сильнѣе заинтересовать ихъ ученемъ, дать имъ больше свѣтлыхъ впечатлѣній. Но какой надо имѣть умъ, чтобы подумать о каждой изъ нихъ! Какое надо имѣть сердце, чтобы почувствовать съ каждой изъ нихъ! *Правда*, должно быть авторитетомъ, но не надо гордаго или грубого тона, примѣръ есть лучшій урокъ. Въ каждой ученицѣ будетъ она видѣть себя, когда была маленькой. Вотъ что думала новая воспитательница. Между тѣмъ въ училище пришелъ батюшка, привелъ трехъ дѣвочекъ, сиротъ священника, чтобы отдать въ пріютъ. Старшая, девятилѣтняя Клара была очень худенькая смуглая дѣвочка. Ея голубые глаза смотрѣли озабоченно. Младшая, Лиза семи лѣтъ, съ бѣлыми, какъ ленъ волосами, розовенькая, смотрѣла ясно и смѣялась въ отвѣтъ на вопросы. Средняя—Шура меньше Лизы, толстенькая, ходитъ съ перевалкой, острижена до гола. Никто не подумаетъ, что ей восемь лѣтъ, ее можно счесть пятнадцатилѣтней какъ по физическому развитію, такъ и по рѣчи, потому что она говоритъ плохо. Когда Шура узнала, что батюшка ихъ знакомый уйдетъ, а онѣ останутся, то разразилась такимъ горькимъ плачемъ, какого давно не слыхало училище. Много было употреблено трудовъ и средствъ, чтобы утѣшить новую пріютянку. Потомъ, вечеромъ воспитательница повела дѣвочекъ гулять и стала спрашивать о ихъ житѣ. Клара начала рассказывать: „Мы жили у бабушки—просфорни, насъ семеро: Вася, Андрюша, Петя, Алеша, да мы. Вотъ пріѣхалъ батюшка къ бабушкѣ и сказалъ: „надо ихъ везти учиться“, бабушка меня не отпускала, говорила: „кто пособлять мнѣ будетъ, я стара, не отпущу Клару“. А ей сказали: „если не отпустишь, то ей года уйдуть и учиться ее не примуть“, тогда она отпустила, теперь тамъ только Алеша остался“.

— Все плакала, какъ мы поѣхали и Алеша плакалъ, прибавила Шура. Алешѣ шесть лѣтъ, онъ все игралъ съ Шурой, онъ такъ ее любилъ. Если ему дадутъ конфетку, то онъ скажетъ: „дайте Шурѣ“. Долго еще наперерывъ рассказывали дѣти. Шура съ доверчивой улыбкой брала руку воспитательницы, прижималась къ ней и говорила: „Мнѣ Алеша жаль, теперь онъ поди плачетъ, говоритъ: „Нѣтъ Шуры“, Алеша славный парнишка“. Гдѣ вы, печальные духи родителей? Слышите ли лепетъ вашей осиротѣвшей любимицы? Успокойтесь, она будетъ окружена любовью и лаской, ваши дѣти выростутъ, выучатся и смѣло выйдутъ на жизненный путь. X. И.

Дозволено цензурою. 15 сентября 1914 года.

За редактора А. ЗЫРЯНОВЪ.